

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДЕФИНИЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИЧНОЙ ПРИРОДЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

В. В. ТУР¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Обосновывается подход, согласно которому структура и границы лексического значения формируются в процессе коммуникации. Предлагается новый взгляд на лексикографический дискурс как важнейший источник эмпирических данных о границах и типах вариативности лексического значения в языке. Описываются результаты сопоставительного анализа словарных определений наименований одежды, оружия и кулинаронимов в английском языке на материале пяти словарей. Цель исследования – выявить типы вариативности компонентной структуры и границ значений, зафиксированных в лексикографических дефинициях. Устанавливаются пять типов несоответствий семантических описаний: взаимозаменяемость имплицитующих друг друга дифференциальных признаков; несовпадение информационной насыщенности одного и того же участка семантики; вариативность выбранных категориальных признаков; несовпадение фреймов, в рамках которых может быть представлен тот же референт; дробление одного участка семантики на разное количество значений и их оттенков. Раскрываются особенности каждого типа несоответствий. Сделан вывод о невозможности представить значение в виде единственно верного набора признаков: структура и границы значения зависят от многих переменных факторов, в частности, от выбранной говорящим стратегии выражения этого значения, признаков, взятых в качестве ядра, принципов отграничения значения от других близких по смыслу семантических категорий и т. д.

Ключевые слова: лексическое значение; семантический потенциал; границы значения; тождество значения; вариативность значения; лексикографическая дефиниция.

ВАРЫЯТЫЎНАСЦЬ ЛЕКСІКАГРАФІЧНЫХ ДЭФІНІЦЫЙ ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ ДЫНАМІЧНАЙ ПРЫРОДЫ ЛЕКСІЧНАГА ЗНАЧЭННЯ

В. В. ТУР^{1*}

^{1*)}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарава, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Абгрунтоўваецца падыход, згодна з якім структура і межы лексічнага значэння фарміруюцца ў працэсе камунікацыі. Прапануецца новы погляд на лексікаграфічны дыскурс як на найважнейшую крыніцу эмпірычных даных аб межах і тыпах варыятыўнасці лексічнага значэння ў мове. Апісваюцца вынікі супастаўляльнага аналізу слоўнікавых вызначэнняў найменняў адзення, зброі і кулінарнімаў у англійскай мове на матэрыяле пяці слоўнікаў. Мэта даследавання – выявіць тыпы варыятыўнасці кампанентнай структуры і меж значэнняў, зафіксаваных у лексікаграфічных дэфініцыях. Вызначаюцца пяць тыпаў неадпаведнасцей семантычных апісанняў: узаемазамяняльнасць дыферэнцыяльных прыкмет, якія імплікуюць адна адну; несупадзенне

Образец цитирования:

Тур ВВ. Вариативность лексикографических дефиниций как отражение динамичной природы лексического значения. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021;1:87–96.

For citation:

Tur VV. Variability of lexicographic definitions as a reflection of the dynamic nature of lexical meaning. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2021;1:87–96. Russian.

Автор:

Виталий Викторович Тур – кандидат филологических наук; докторант кафедры общего языкознания.

Author:

Vitali V. Tur, PhD (philology); doctoral student at the department of general linguistics.
vitaly.tur@gmail.com

інфармацыйнай насычанасці таго ж ўчастка семантыкі; варыятыўнасць выбраных катэгарыяльных прыкмет; не-супадзенне фрэймаў, у межах якіх можа быць прадстаўлены той жа рэфэрэнт; драбненне аднаго ўчастка семантыкі на розную колькасць значэнняў і іх адценняў. Раскрываюцца асаблівасці кожнага тыпу неадпаведнасцей. Зроблена выснова пра немагчымасць прадставіць значэнне ў выглядзе адзінага правільнага набору прыкмет: структура і межы значэння залежаць ад многіх зменных фактараў, у прыватнасці, ад абранай стратэгіі выражэння гэтага значэння, прыкмет, узятых у якасці ядра, прынцыпаў адмежавання значэння ад іншых блізкіх па сэнсе семантычных катэгорый і г. д.

Ключавыя словы: лексічнае значэнне; семантычны патэнцыял; межы значэння; тоеснасць значэння; варыятыўнасць значэння; лексікаграфічная дэфініцыя.

VARIABILITY OF LEXICOGRAPHIC DEFINITIONS AS A REFLECTION OF THE DYNAMIC NATURE OF LEXICAL MEANING

V. V. TUR^a

^a*Minsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus*

An approach to the nature of lexical meaning is justified, according to which its structure and boundaries are formed in the process of communication. On this basis, a new look at lexicographical discourse is proposed, the latter being an important source of empirical data on the boundaries and types of variability of lexical meaning in the language. The paper presents the results of a comparative analysis of the dictionary definitions of the names of clothes, weapons and culinary names in English, which was carried out on the material of five dictionaries. The aim of the analysis is to identify types of variability of the component structure and the boundaries of senses described in lexicographic definitions. The features of the five identified types of variability in the semantic descriptions are revealed: the interchangeability of differential features implicating each other; the mismatch of the information saturation of the same semantic regions; the variability of categorical features; the variability of semantic frames; splitting the same semantic regions into different number of senses and sub-senses. It is concluded that it is impossible to represent a meaning in the form of the only true set of features – the structure and boundaries of lexical meaning depend on many variable factors, in particular, on the speaker's chosen strategy for representing this meaning, the features selected as the core, the principles of delimiting the meaning from other semantically close categories, etc.

Keywords: lexical meaning; semantic potential; boundaries of meaning; identity of meaning; variability of meaning; lexicographic definition.

Введение

Растущее осознание сложности когнитивной природы лексического значения со всей наглядностью предстает в метафорических образах, посредством которых лингвисты в разные времена пытались осмыслить онтологическую сущность данного феномена. За сравнительно недолгий период существования лексической семантики как отдельного раздела языкознания метафорическое описание языковых значений претерпело эволюцию от традиционного видения их в качестве отдельных кирпичиков смыслов (*building block metaphor* [1]) к их представлению в виде своеобразных окон, роль которых сводится к доступу к определенным участкам концептуальной структуры [2–5]. Однако даже столь расширенная, свободная в своей интерпретации метафора, как «окна в мир нашей психики», не может в полной мере охватить всей сложности феномена лексического значения. Как тонко замечено в работе З. А. Харитончик, «естественная ограниченность панорамы, открываемая из окна, ее потенциальная стабильность и неизменность, проистекающая из возможного постоянства и застывшего характера открываемого в окно вида» [6, с. 295], не позволяют с помощью данной метафоры передать изменчивый, динамичный характер семантики языкового знака. Как справедливо утверждает Р. Джекендофф, если и принять подобную метафору, то следует признать, что значение не столько окно, сколько кривое зеркало или «множество смотровых щелей с искривленными линзами. Лишь приглядевшись должным образом, мы можем рассмотреть различные ракурсы более общей, скрывающейся за ними картины»¹ [7, р. 69].

¹Здесь и далее перевод наш. – В. Т.

Метафора окна, помимо своей чрезмерной простоты и статичности, не позволяет должным образом представить значение еще и потому, что искажает его главную функцию. «Подглядывание» за тем, что находится по ту сторону языкового знака, вызывает интерес исключительно с точки зрения науки. Напротив, в процессе коммуникации для подавляющего большинства носителей языка доступ к содержательной стороне языковых единиц в большинстве случаев не требует малейших сознательных усилий.

В связи с этим более продуктивным выступает еще один вариант метафорического представления лексического значения, предложенный Д. Геерартсом. В соответствии с его подходом лексическое значение может быть уподоблено прожектору, выхватывающему из темноты участки концептов, необходимые для интерпретации сообщения [8, p. 137].

Данное сравнение открывает новые способы понимания природы лексического значения. Если до этого оно представлялось трудноуловимой, но все же достаточно стабильной сущностью, которая объективно существует «по ту сторону окна в мир психики», ожидая своего точного описания лингвистами или составителями словарей, то в случае с метафорой Д. Геерартса значение осмысливается скорее не в качестве сущности, а как процесс. Подобный подход заставляет пересмотреть многие традиционные аспекты науки о смысловой стороне языка, в частности, по-новому оценить теоретический потенциал, который несут в себе практические наработки лексикографов.

Теоретические основы исследования

Интерпретация природы лексического значения, соответствующая описанной метафоре Д. Геерартса, находит свое теоретическое обоснование в концепции значения Крофта и Круза. Подобно тому как прожектор в метафоре Д. Геерартса не означает ничего сам по себе, языковой знак в понимании У. Крофта и А. Круза не репрезентирует значения, а лишь отсылает к определенному концептуальному содержанию: «Ни слова, ни предложения не имеют значений: значение – это нечто, что мы конструируем, используя свойства языковых единиц в качестве частичных подсказок» [4, p. 98]. Слово, взятое вне контекста, обладает конкретными семантическими свойствами, семантическим потенциалом (*purport* [4, p. 100]), который, однако, не должен смешиваться с понятием **значения**, формируемого лишь в процессе коммуникации.

Идея значений, конструируемых онлайн, не нова в лингвистике (ср. [9; 10]). Вместе с тем особенность концепции Крофта и Круза состоит в том, что в ней впервые обращено внимание на *структурные* свойства конструируемых значений, которые отличают их от неформленного семантического потенциала. Он напрямую связан с концептуальной структурой, представляет собой гигантский объем мультимодальной информации, поступающей в мозг из различных каналов восприятия, и, судя по результатам сравнительно недавних исследований, вообще является бессознательным, а потому скрытым от методов прямого наблюдения (см. [7; 11]). При этом конструирование значения подразумевает разные этапы **интерпретации** семантического потенциала, на которых реализуется формирование структуры лексического значения.

Таким образом, благодаря разграничению понятий семантического потенциала и собственно лексического значения У. Крофту и А. Крузу удастся решить проблему соотношения размытости и неопределенности семантического содержания, с одной стороны, и возможности проведения четких границ между значениями многозначного слова – с другой. Границы значения слова являются результатом интерпретации его семантического потенциала, которая, в свою очередь, обусловлена контекстом сообщения. Важную роль при этом играет возможность закрепленности (*entrenchment*) за словом определенных способов интерпретации семантического потенциала. Наиболее востребованные и, соответственно, частотные способы создают иллюзию фиксированных в языке лексических значений.

При этом стоит обратить внимание на то, что приведенный подход к семантике позволяет по-новому оценить результаты лексикографических описаний. Если традиционно в когнитивной лингвистике сложилось скептическое отношение к работе составителей словарей из-за невозможности отразить в дефиниции гибкость и динамизм языкового значения, то в рассмотренной выше концепции словарные определения приобретают иное осмысление. Семантические дефиниции описывают не семантический потенциал слова, что, по-видимому, было бы невозможно в принципе, учитывая бессознательную форму хранения информации на данном уровне, а представляют собой примеры *интерпретации* этого потенциала, т. е. как раз и являются собственно **значениями**² в трактовке У. Крофта и А. Круза. Показательно, что словарные семантические дефиниции обладают всеми свойствами, которые, согласно указанной концепции, приобретает значение на этапах своего формирования. К данным свойствам относятся: образование внутренней структуры (*componetiality*), атомизация, т. е. очерчивание границ, референтная соотнесенность.

²В своей концепции для слова, взятого вне контекста, У. Крофт и А. Круз вводят промежуточное понятие предзначения (*pre-meaning*) [4, p. 103], однако данное разграничение не меняет сути настоящего исследования.

Особый интерес при этом вызывает вариативность признаков структуры и границ значений в разных словарях при совпадении их референтной соотнесенности, которая впервые стала предметом специального анализа в исследовании З. А. Харитончик: если для большинства теорий значения несовпадение содержания дефиниций одного и того же слова из различных словарей служит свидетельством несовершенства или несостоятельности лексикографического описания, то в данном случае вариативность словарных определений говорит лишь о возможности конструирования на базе общего семантического потенциала значений разного объема и содержания [12]. Иными словами, по точному выражению автора, «вариативность лексикографических определений обуславливается самой динамичной природой лексических значений как репрезентантов соответствующих концептуальных структур нашего сознания» [12, с. 86].

Цель настоящей статьи – выявить типы вариативности компонентной структуры и границ значений в лексикографических дефинициях при совпадении их референтной соотнесенности. Для достижения данной цели был проведен сопоставительный анализ словарных определений наименований одежды, оружия и кулинаронимов в английском языке на материале пяти онлайн-словарей: *Cambridge English Dictionary*, *Merriam-Webster Dictionary*, *Collins English Dictionary*, *Oxford learner's dictionaries*, *Dictionary.com*. Далее продемонстрированы различные типы вариативности семантических описаний в словарях с учетом возрастания степени их смыслового расхождения.

Результаты и их обсуждение

Очевидным является тот факт, что формируемые границы значения зависят от его внутренней структуры. Если представить значение в виде набора необходимых и достаточных признаков, то его границы окажутся четко фиксированными и будут обусловлены тем, какие признаки войдут в него в качестве необходимых. Проблема, однако, заключается не только в невозможности определить постоянный набор семантических компонентов, но и в самой природе семантического признака. Исследователи в области различных когнитивных наук сходятся во мнении, что признаки не являются «строительными блоками», ингерентно присущими значению, а выступают частью **интерпретации** семантики слова [4, p. 88; 13, p. 91].

Так, в *CED* и *OLD* слову *stocking* ‘чулок’ в дефинициях приписывается признак *thin* ‘тонкий’, в то время как в *COBUILD* и *DC* данный признак не эксплицируется, зато называется материал изготовления, чего нет в двух других словарях: *usually made of nylon or silk* ‘обычно изготавливается из нейлона или шелка’. Возникает вопрос о том, какой из признаков является присущим значению, а какой – имплицированным. Очевидно, ответ зависит от выбора одного из двух возможных способов интерпретации (‘сделанный из нейлона или шелка’ => ‘тонкий’ vs ‘тонкий’ => ‘изготавливаемый из соответствующих материалов’). Данный выбор, в свою очередь, обусловит и установление допустимых границ значения: например, признак ‘тонкий’ не будет ограничивать материал изготовления нейлоном или шелком. Сравним и другие аналогичные примеры:

- *belt* ‘ремень’ – *strip of leather or cloth* ‘полоска из кожи или ткани’ (*COBUILD*) ↔ *a strip of flexible material* ‘полоска из гибкого материала’ (*MWD*);
- *pullover* ‘пуловер’ – *piece of clothing made of wool or cotton* ‘вид одежды, изготавливаемый из шерсти или хлопка’ (*OLD*) ↔ *piece of clothing that is usually made of a warm material such as wool* ‘вид одежды, обычно изготавливаемый из теплых материалов, таких как шерсть’ (*CED*);
- *slipper* ‘тапочек’ – *loose, soft shoe* ‘свободная, мягкая туфля’ (*COBUILD*, *OLD*) ↔ *comfortable shoe* ‘удобная туфля’ (*CED*);
- *t-shirt* ‘майка’ – *simple* ‘простая’ (*CED*) ↔ *informal* ‘неформальная’ (*OLD*);
- *bow* ‘лук’ – *consisting of piece of wood or metal* ‘состоит из деревянного или металлического элемента’ (*OLD*) ↔ *made of a strip of flexible material (such as wood)* ‘изготовлен из гибкого материала (например, дерева)’ (*MWD*);
- *sword* ‘меч’ – *sharp* ‘острый’ (*CED*) ↔ *for cutting or thrusting* ‘для резки и прокалывания’ (*MWD*);
- *tank* ‘танк’ – *covered with strong metal* ‘покрыт прочным металлом’ (*OLD*) ↔ *designed to protect those inside it from attack* ‘спроектирован для защиты от атаки на тех, кто внутри’ (*CED*);
- *steak* ‘стейк’ – *cut from a fleshy part of a beef carcass* ‘вырезается из мясной части говяжьей туши’ (*MWD*) ↔ *without much fat on it* ‘без большого количества жира’ (*COBUILD*) ↔ *good quality* ‘высокого качества’ (*OLD*);
- *breakfast* ‘завтрак’ – *the first meal of the day* ‘первый прием пищи в течение дня’ (*OLD*) ↔ *a meal eaten in the morning* ‘утренний прием пищи’ (*CED*).

Во всех приведенных выше примерах взаимообусловленность противопоставляемых признаков очевидна. Однако нередко подобные имплицативные связи могут быть установлены далеко не каждым

носителем языка. Например, общеизвестным является тот факт, что бумеранг возвращается к бросившему при искусном броске (*comes back to you if you throw it* ‘возвращается при броске обратно’ (COBUILD)), однако об особенностях формы бумеранга, обеспечивающих данное свойство, могут знать не все: *typically flat on one side and rounded on the other so that it soars or curves in flight* ‘обычно плоский на одной стороне и закругленный на другой, таким образом описывает дугу при полете’ (MWD). В случае несовпадения связей между признаками или отсутствия данных связей у разных носителей языка следует констатировать, что фактически говорящие будут приписывать одному и тому же референту **разные** значения, отличающиеся объемом признаков, но разница между этими значениями будет столь мала, что не нарушит взаимопонимания при использовании слова в речи. Рассмотрим другие примеры значений, в структуре которых имплицативная связь между признаками может быть менее очевидной для разных носителей языка:

- *dart* ‘дротик’ – [*with a pointed shaft at one end and*] *feathers at the other* ‘с заостренным стержнем на одном конце и перьями на другом’ (MWD) $\approx$ *sometimes with feathers to help it fly* ‘иногда с перьями, улучшающими полет’ (OLD);

- *tank* ‘танк’ – *driven by wheels that turn inside moving metal belts* ‘приводится в движение колесами, вращающимися внутри металлических гусениц’ (CED) $\approx$ *can travel over very rough ground using wheels that move inside metal belts* ‘может ездить по очень неровным поверхностям земли, используя колеса, которые вращаются внутри металлических гусениц’ (OLD).

Наконец, имплицативные связи между признаками и вовсе способны утратить релевантность для языкового коллектива. Неудивительно, что ни в одном словаре не включен в дефиницию слова *trousers* ‘брюки’ такой признак, как ‘созданный для удобства езды верхом’, но зафиксирован признак *covering each leg separately* ‘покрывают каждую ногу отдельно’ (MWD), что следует запомнить как ничем не обусловленную данность. Это справедливо и для значения слова *shirt* ‘рубашка’: ни современные словари, ни носители языка, не являющиеся историками моды, не хранят знаний о том, по какой причине отличительными признаками рубашки стали такие элементы, как воротник, рукава, манжеты и пуговицы.

Помимо вариативности имплицативных связей между признаками, следует отметить, что даже абсолютно тождественные признаки, описывающие одно и то же свойство, одинаковую характеристику или часть денотата, могут различаться по объему входящей в них информации: *nunchuk* ‘нунчаки’ – *consisting of two sticks linked loosely with a chain or fine rope* ‘состоят из двух стержней, соединенных короткой цепочкой или тонким шнуром’ (COBUILD) vs *consisting of two foot-long hardwood sticks joined by a chain or thick cord that stretches to body width* ‘состоят из двух стержней длиной 1 фут, из твердых пород дерева, соединенных цепочкой или толстым подвесом, растягивающимся на ширину тела’ (DC).

Сравнение двух приведенных выше дефиниций наглядно демонстрирует, что ни один признак в значении не является конечным, мельчайшим элементом его структуры, поскольку сам выступает репрезентантом сложного концепта [13, p. 85], структура которого может быть при необходимости детализирована. С этой точки зрения границы значения устанавливаются самим говорящим (в данном случае – составителями словарей) и зависят от выбранной им глубины структуры, нужной для адекватной реализации коммуникативного акта:

- *rifle* ‘ружье’ – *with a rifled bore* ‘с нарезной частью канала ствола’ (MWD) $\approx$ *with spiral grooves cut in the inner surface of the gun barrel* ‘со спиралевидной нарезкой на внутренней поверхности ствола’ (DC);

- *bomb* ‘бомба’ – *...detonate under specified conditions* ‘...детонирует при определенных условиях’ (MWD) $\approx$ *exploded by means of a fuze, by impact, or otherwise* ‘взрывается посредством детонатора, под определенным воздействием или иным способом’ (DC);

- *dress* ‘платье’ – *covers the body and part or all of the legs* ‘покрывает тело и часть или всю длину ног’ (COBUILD) $\approx$ *covers the top half of the body and hangs down over the legs* ‘покрывает верхнюю часть тела и свободно ниспадает вдоль ног’ (CED).

Продемонстрированная выше вариативность имплицативных межпризнаковых отношений, а также несовпадение информационной насыщенности одного и того же участка семантики в разных словарях могут быть охарактеризованы как случаи минимальной вариативности границ лексического значения. Более существенные расхождения в дефинициях имеют место в тех случаях, когда в основу семантического описания положены совершенно разные и не предполагающие друг друга признаки. Так, при определении значения слова *slippers* ‘тапки’ в MWD используется стратегия толкования через значение словообразовательной основы деривата (*easily slipped on the foot* ‘легко надевается на ногу’), в то время как в других словарях – через описание телической функции денотата (*for casual wear in the home* ‘для повседневного ношения в доме’ (OLD, CED, COBUILD)). Означает ли данный факт, что все или какие-то из противопоставленных словарей неверно отразили реальную семантическую структуру слова? Полагаем, что вариативность лексикографических описаний в этом случае лишь передает

тот факт, что семантическое содержание слова *slippers* возможно структурировать в рамках несовпадающих границ значения: а) если говорящему достаточно обозначить прототип категории, в основу структуры могут лечь знания о том, что денотат используется в доме; б) если коммуникативная ситуация требует расширения референтной зоны, релевантный дифференциальный признак может быть сменен на более общий (ср. пример из источника *Urban dictionary: Renee wore a pair of street slippers to work and enjoyed their comfort all day long* ‘На работе Рени носила тапочки для улицы, наслаждаясь комфортом весь день’).

Сравним и другие примеры несовпадения выбранного дифференциального признака, демонстрирующие «свободу выбора тех квантов знания, которые становятся представителями всей концептуальной структуры» [12, с. 86]:

- *pistol* ‘пистолет’ – *a small gun* ‘боевое техническое средство небольшого размера’ (COBUILD) ≠ *a handgun whose chamber is integral with the barrel* ‘ручное огнестрельное оружие, у которого патронник соединен со стволом’ (MWD);

- *rifle* ‘ружье’ – *a gun with a long barrel* ‘огнестрельное оружие с длинным стволом’ (CED, COBUILD, OLD) ≠ *weapon with a rifled bore* ‘оружие с рифленным стволовым каналом’ (MWD);

- *t-shirt* ‘майка’ – *light-weight* ‘легкая’ (CD) ≠ *simple* ‘простая’ (CED);

- *shoe* ‘туфля’ – *having a thick or stiff sole... and an upper part of lighter material (such as leather)* ‘состоит из толстой или твердой подошвы... и верхней части более легкого материала (например, кожи)’ (MWD) ≠ *usually made of a strong material such as leather* ‘обычно из прочного материала, например, кожи’ (CED);

- *tunic* ‘туника’ – *loose + covers the top part of your body* ‘свободная + укрывает верхнюю часть тела’ (CED) ≠ *sleeveless + worn on the top part of your body* ‘без рукавов + укрывает верхнюю часть тела’ (COBUILD) ≠ *hip-length or longer* ‘до бедер или длиннее’ (MWD) ≠ *reaches to the hips and is worn over trousers or a skirt* ‘достигает бедер и носится поверх юбки или брюк’ (OLD, CD).

Анализ дефиниций в разных словарях показывает, что при совпадении референтной соотношенности варьирование семантического описания может происходить на уровне не только дифференциальных, но и категориальных признаков: *blouse* ‘блузка’ – *a kind of shirt worn by a girl or woman* ‘вид рубашки для женщин’ (COBUILD) ≠ *a piece of clothing like a shirt that women wear* ‘предмет одежды для женщин, похожий на рубашку’ (CED, OLD) ≠ *a usually lightweight, loose-fitting garment for women...* ‘обычно легкий, свободный предмет одежды для женщин...’ (DC)).

Как видно, если в первом случае блузка включается в категорию рубашек как подвида, то во втором категория блузок лишь сравнивается с семантически близкой категорией рубашек, но между ними устанавливается граница (*like a shirt* ‘как рубашка’). В третьем случае выявляется, что связь с рубашкой для конструирования дефиниции вообще нерелевантна.

Описанный случай – один из многочисленных зафиксированных в словарях примеров, которые демонстрируют, что наличие в структуре значения определенного категориального признака не является для него раз и навсегда данной характеристикой, но оказывается результатом выбора говорящего в процессе коммуникации. Это, конечно, не отменяет того очевидного факта, что одни категориальные признаки могут стать для языкового коллектива гораздо более закрепленными в структуре какого-нибудь значения, чем другие. Гибкость, которую составители словарей показывают при выборе категориальных признаков в качестве основы дефиниции, хорошо соотносится и с результатами исследования процессов категоризации в психологии. Так, например, в своих многочисленных экспериментах Л. Барсалу убедительно продемонстрировал, с какой легкостью и быстротой люди конструируют новые для себя категории (*ad hoc* категории), выбирая необходимые признаки онлайн [14].

Сравним и другие примеры вариативности категориальных признаков в словарях:

- *sock* ‘носок’ – *a piece of clothing* ‘предмет одежды’ (CED) ← *a short stocking* ‘короткий чулок’ (DC);

- *mitten* ‘варежка’ – *a hand covering* ‘одежда для рук’ (DC) ← *a type of glove* ‘вид перчатки’ (CED);

- *cap* ‘кепка’ – *a head covering* ‘одежда для головы’ (MWD) ← *a type of... hat* ‘вид... шляпы’ (OLD);

- *grenade* ‘граната’ – *a small bomb* ‘небольшой снаряд, бомба’ (CED) ≈ *a small missile* ‘небольшой снаряд, метательный снаряд’ (MWD) ≈ *a small shell* ‘небольшой снаряд, граната’ (DC);

- *dagger* ‘кинжал’ – *a short knife* ‘короткий нож’ (CED) ≠ *weapon like a knife* ‘оружие, похожее на нож’ (COBUILD) ≈ *a swordlike weapon* ‘оружие, похожее на меч’ (DC);

- *pizza* ‘пицца’ – *a large circle of flat bread baked with...* ‘большой круг хлеба, запеченного с...’ → *a dish* ‘блюдо’ (MWD) ← *flat, open-faced pie* ‘плоский открытый пирог’ (DC).

Наконец, при анализе неустойчивости категориального признака важно обратить внимание и на то, что его варьирование может повлечь перестройку всей структуры значения. Сравним две приведенные ниже дефиниции значения слова *catapult* ‘катапульта’:

- *a weapon used... to throw heavy stones* ‘оружие, используемое... для метания тяжелых камней’ (OLD);

• *a device that can throw objects at a high speed* ‘приспособление для метания предметов на большой скорости’ (CED).

Если в первом случае признак разрушительной скорости метания имплицитно выражается самим категориальным признаком *weapon* ‘оружие’, то во втором признак скорости должен эксплицитно войти в структуру значения.

Когда речь идет о наборе признаков как о **структуре** значения, то в рамках когнитивной лингвистики под данным термином понимается определенная модель организации и представления знания, впервые наиболее эксплицитно сформулированная Ч. Филлмором (лингвистическое понятие фрейма [15]) и затем получившая более детальную разработку в работах Дж. Лакоффа (понятие идеальной когнитивной модели [16]).

Ч. Филлмор писал: «Под термином “фрейм” я имею в виду любую систему понятий, соотносящихся таким образом, что, чтобы постигнуть одно из них, необходимо понимать всю структуру, в которую оно входит» [15, р. 111]. Ярким подтверждением мысли автора служат конструируемые лексикографами дефиниции, в которых наличие тех или иных смысловых компонентов зависит от выбранной единой стратегии семантического описания, общей рамки представления значения.

Так, для определения значений наименований одежды требуется представление денотата в контексте человеческого тела (*a head covering* ‘одежда для головы’, *a hand covering* ‘одежда для рук’ и т. д.). При этом менее обязательным, но наиболее частотным по сравнению с другими является заполнение следующих информационных блоков: 1) конструктивные элементы; 2) форма и материал изготовления изделия или его отдельных частей (ср.: *shoe* ‘туфля’ – ...*typically having a thick or stiff sole with an attached heel and an upper part of lighter material (such as leather)* ‘...обычно имеет толстую или плотную подошву с каблуком и верхней частью из более легкого материала (например, кожи)’ (MWD)).

Иные типы фреймов используются реже, а выбор «обрамляющего» денотат контекста разительно варьируется для разных лексем и для одного и того же слова в разных словарях:

- способ ношения (*stocking* ‘чулок’ – *held in place by suspenders* ‘фиксируются с помощью подвязок’ (только в COBUILD));
- способ надевания (только для одного слова из проанализированных: *pullover* ‘пуловер’ – *put on by pulling it over your head* ‘надевается через голову’ (CEO, COBUILD, DC, MWD, DLC));
- сезонный/погодный контекст (*hat* ‘шляпа’ – *worn... to give protection from the weather* ‘носят... для защиты от непогоды’ (только в COBUILD));
- социально-культурный или культурно-исторический контекст (*blouse* ‘блузка’ – *worn especially by workmen, artists, and peasants* ‘носят в особенности рабочие, художники и крестьяне’ (только в MWD)) и др.

В семантическом описании наименований оружия центральными блоками информации становятся знания о конструктивных особенностях денотата (*saber* ‘сабля’ – ...*with a slightly curved blade* ‘...с немного изогнутым лезвием’ (CED)), а также способов и механизмов его использования (*rifle* ‘винтовка’ – ...*fired from the shoulder* ‘...удерживается с упором в плечо’ (CED); *crossbow* ‘арбалет’ – ...*aimed like a gun* ‘...нацеливается, как ружье’; *machine gun* ‘пулемет’ – *deliver a... fire of bullets as long as the trigger is pressed* ‘стреляет очередью пуль до тех пор, пока нажат спусковой курок’ (DC)). Иные фреймы, частотность употребления которых варьируется в значительно большей степени, представляют собой включение денотата в следующие типы контекстов:

- область применения (*spear* ‘копье’ – ...*used for fighting, hunting and fishing in the past* ‘...в прошлом используемый для сражений, охоты и рыбалки’ (только в OLD));
- характер наносимых повреждений (...*damages or destroys a large area* ‘повреждает или уничтожает обширные территории’ (только в COBUILD));
- социально-культурный контекст (*sword* ‘меч’ – ...*often used as a symbol of honor or authority* ‘...часто используется как символ почитания и власти’ (только в CED и OLD));
- культурно-исторический контекст (*boomerang* ‘бумеранг’ – ...*used in traditional Japanese martial arts* ‘...использовались в традиционных японских боевых искусствах’ (только в CED)) и др.

Для семантического описания наименований блюд и кулинарных изделий ядерными модулями информации являются знания о составляющих ингредиентах и способах приготовления обозначаемого денотата (*soup* ‘суп’ – *made by boiling meat, fish, or vegetables in water* ‘отвар из мяса, рыбы или овощей’). При этом менее устойчивой и варьирующейся областью семантики оказываются знания, включенные в следующие фреймы:

- способ употребления в пищу (*usually hot...* ‘обычно горячий...’ (только в CED));
- способ сервировки (*omelet* ‘омлет’ – ...*served folded in half* ‘...подается сложенным наполовину’ (только в CED));

- социально-культурные нормы (...often eaten as a dessert ‘...часто служит в качестве десерта’ (только в OLD));
- национально-культурный контекст (pasta ‘паста’ – ...of Italian origin ‘...итальянского происхождения’ (только в OLD и DC)) и др.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что включение тех или иных признаков в структуру значения зависит от выбранного ракурса рассмотрения денотата, иными словами – от способа организации информации, к которой отсылает языковой знак.

Если несовпадения на уровне отдельных признаков были охарактеризованы как случаи минимальной вариативности, то выбор разных фреймов для организации семантической структуры значения ведет к макросдвигам в семантике слова. Это проявляется в том, что на определенном этапе та или иная фреймовая структура может достичь степени автономности, достаточной для интерпретации ее как отдельного значения или оттенка значения.

Так, в случае со словом *gown* ‘платье, мантия, халат, тога и т. д.’ в значении какого-либо вида одежды наблюдаются следующие лексикографические несовпадения: в COBUILD и CED приводятся два значения, в OLD – три, в DC – пять, в MWD – одно значение и пять оттенков значения. Анализ семантических описаний показывает, что основанием для возможности объединения смыслов в рамках одного значения в данном случае является общий категориальный признак ‘одежда’, а также очевидное сходство денотатов по форме (*a long, loose piece of clothing* ‘длинная свободная одежда’ (COBUILD)). Напротив, разделение значений или их оттенков базируется на противопоставлении фреймов, содержащих информацию о предназначении денотата. Рассмотрим дефиницию из CED: *gown* – 1. *A woman's dress... worn on formal occasions* ‘женское платье... которое надевают по особым случаям’; 2. *A long, loose piece of clothing... for a particular purpose (hospital gown)* ‘длинный, свободный предмет одежды... для определенной цели (медицинский халат)’.

Результат анализа дефиниций в остальных словарях показывает, что дальнейшее увеличение количества значений идет по линии дробления более общего фрейма и конкретизации признака *for a particular purpose* ‘для определенной цели’:

- *gown* ‘халат’ – 2. ...Worn... by judges and (in the UK) by other lawyers, and by members of universities ‘...носят... судьи и (в Великобритании) адвокаты, а также сотрудники университета’ (OLD);
- *gown* ‘халат’ – 2. *Nightgown* ‘ночная рубашка’; 3. *Dressing gown* ‘домашний халат, купальный халат’; 4. *Evening gown* ‘вечернее платье’ (DC).

Наконец, в MWD в качестве еще одного отдельного значения обособляется фрейм, в котором денотат включается в культурно-исторический контекст: *gown* ‘тога’ – *a loose flowing outer garment formerly worn by men* ‘свободный ниспадающий предмет верхней одежды, который в прошлом носили мужчины’.

Обособление того или иного участка семантики как отдельного значения или оттенка значения зависит от его закреплённости (*entrenchment*) в языковом коллективе, от «степени освоенности, воспроизводимости, привычности речевого факта» [17, с. 538]. Примером данного процесса является автономизация значения *dish* ‘блюдо’ для слова *pasta* ‘паста’. Отделение значения ‘приготовленная паста’ в данном случае будет обусловлено его распространенностью в качестве блюда, подаваемого в кафе и ресторанах, где фрейм, включающий особенности и процесс приготовления, утрачивает релевантность с точки зрения потребителя (*pasta* ‘паста’ – 1. *Paste in processed form...* ‘тесто, подвергшееся технологической обработке...’; 2. *A dish of cooked pasta* ‘приготовленная паста, блюдо’ (MWD)).

Напротив, *dart* ‘дротик’ как наименование оружия не выделяется в качестве отдельного значения ни в одном из проанализированных словарей ввиду утраченной релевантности данного фрейма для современного языка (*dart* ‘дротик’ – *a small pointed object... shot as a weapon or thrown in the game of darts* ‘небольшой заостренный объект... которым стреляют в качестве оружия или который бросают при игре в дартс’ (OLD)).

Заключение

Понимание лексического значения как динамического феномена, формирующегося в режиме онлайн, заставляет по-новому взглянуть на процесс его описания, ведь если значение образуется в момент использования в дискурсе, то процесс его формулирования одновременно является созданием нового значения³. С этой точки зрения конструирование лексикографической дефиниции представляет собой динамический когнитивный процесс, наблюдая за результатами которого можно приблизиться к пониманию конструирования структуры и определения границ лексического значения в процессе коммуникации.

³Сравним следующий диалог, в котором конструирование дефиниции одновременно является и созданием уникального лексического значения с простейшей структурой признаков: *Что такое шелковица? – Это такое дерево. Огромное дерево, а на нем черные сладкие ягоды* [18].

В данной статье были проанализированы выявленные типы несоответствий семантических описаний в разных словарях: 1) взаимозаменяемость имплицитующих друг друга дифференциальных признаков; 2) несовпадение информационной насыщенности одного и того же участка семантики; 3) вариативность выбранных категориальных признаков; 4) несовпадение фреймов, в рамках которых может быть представлен тот же референт; 5) дробление одного участка семантики на разное количество значений и их оттенков.

В большинстве работ по лексической семантике подобная вариативность лексикографических описаний ставилась в упрек лексикографам, а основным аргументом против адекватности словарных дефиниций служило замечание о том, что толкования значений варьируются в зависимости от целей, которые ставят перед собой составители того или иного словаря [19]. В настоящей работе данный факт рассмотрен с иной точки зрения: цели лексикографов при определении значения в глубинном смысле не отличаются от целей, которые ставит перед собой каждый носитель языка, вынужденный заново конструировать значение слова при его использовании в речи: «Определенный и специфический тип социально значимого дискурса управляется теми же закономерностями, что и коммуникация в целом» [12, с. 87].

Продemonстрированные в статье примеры свидетельствуют о невозможности представить значение в виде единственно верного набора признаков. Структура и границы значения зависят от многих переменных факторов, в частности, от выбранной говорящим стратегии представления этого значения, признаков, выбранных в качестве ядра, принципов отграничения значения от других близких по смыслу семантических категорий и т. д. Поэтому исследование вариативности лексикографических описаний может оказаться важнейшим источником эмпирических данных о тех когнитивных механизмах, которые лежат в основе формирования лексического значения в языке.

Сокращения

CED – Cambridge English dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 19.01.2021); **COBUILD** – Collins English dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (date of access: 19.01.2021); **DC** – Dictionary.com. English word meanings and definitions [Electronic resource]. URL: <https://www.dictionary.com/> (date of access: 19.01.2021); **MWD** – Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 19.01.2021); **OLD** – Oxford learner's dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 19.01.2021).

Библиографические ссылки

1. Taylor JR. Metaphors of linguistic knowledge: the generative metaphor vs the mental corpus. In: I. Ibarretxe-Antuñano I, Inchaurralde C, Sánchez-García J, editors. *Language, mind, and the lexicon*. Frankfurt: Peter Lang AG; 2007. p. 69–103.
2. Pinker S. *The stuff of thought: language as a window into human nature*. New York: Penguin Group; 2007. 499 p.
3. Evans V, Green M. *Cognitive linguistics: an introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2006. 856 p.
4. Croft W, Cruse DA. *Cognitive linguistics*. New York: Cambridge University Press; 2004. 374 p.
5. Кубрякова ЕС. *Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 560 с.
6. Харитончик ЗА. «Спящие» компоненты семантики лексических единиц». В: Ермакова ОП, Петрова ОО, Савина ЕН, редакторы. *Семантика и прагматика языковых единиц. Доклады международной научной конференции; 20–22 сентября 2019; Калуга, Россия*. Калуга: Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского; 2019. с. 286–299.
7. Jackendoff RA. *A user's guide to thought and meaning*. New York: Oxford University Press; 2012. 288 p.
8. Geeraerts D. *Words and other wonders. Papers on lexical and semantic topics*. Berlin: Mouton de Gruyter; 2006. 503 p. DOI: 10.4000/lexis.1840.
9. Moore T, Carling C. Understanding language: towards a post-Chomskyan linguistics. *Journal of Linguistics*. 1984;20(2):374–378.
10. Lakoff G, Sweetser E. Foreword. In: Fauconnier G. *Mental spaces*. Cambridge: Cambridge University Press; 1994. p. ix–x.
11. Zabolotkina VI, Boyarskaya EL. On the challenge of polysemy in contemporary cognitive research. What is conscious and what is unconscious. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2017;10(3):28–39. DOI: 10.11621/pir.2017.0302.
12. Харитончик ЗА. Изменчивость и вариативность лексикографического дискурса. В: Институт за български език «Професор Любомир Андрейчин» при Българска академия на науките. *70 години българска академична лексикография. Доклади от Шестата национална конференция с международно участие по лексикография и лексикология; 24–25 октомври 2012 г.; София, България*. София: Академично издателство «Професор Марин Дринов»; 2013. с. 81–88.
13. Hampton JA. Psychological representations of concepts. In: Conway MA, editor. *Cognitive models of memory*. Hove: Psychology Press; 1997. p. 81–110.
14. Barsalou LW. Ad hoc categories. *Memory and Cognition*. 1983;11(3):211–227.
15. Fillmore CJ. Frame Semantics. In: Linguistic Society of Korea. *Linguistics in the morning calm. Selected papers from CICOL-1981*. Seoul: Hanshin Publishing Company; 1982. p. 111–137.
16. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things what categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press; 1987. 373 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226471013.001.0001.

17. Горбачевич КС, Сороколетов ФП. Значение и оттенок в лексикографической практике. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1975;34(6):535–541.
18. Kilgariff A. Dictionary word sense distinctions: an enquiry into their nature. *Computers and the Humanities*. 1992;26(5–6): 365–387.
19. Тайц А. Настоящее лето. *Сибирские огни* [Интернет]. 2012 [процитировано 15 ноября 2020 г.]. Доступно по: <http://www.sibogni.ru/content/nastoyashchee-let>.

References

1. Taylor JR. Metaphors of linguistic knowledge: the generative metaphor vs the mental corpus. In: I. Ibarretxe-Antuñano I, Inchaurrealde C, Sánchez-García J, editors. *Language, mind, and the lexicon*. Frankfurt: Peter Lang AG; 2007. p. 69–103.
2. Pinker S. *The stuff of thought: language as a window into human nature*. New York: Penguin Group; 2007. 499 p.
3. Evans V, Green M. *Cognitive linguistics: an introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2006. 856 p.
4. Croft W, Cruse DA. *Cognitive linguistics*. New York: Cambridge University Press; 2004. 374 p.
5. Kubrjakova ES. *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: towards acquiring the knowledge about language: parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world cognition]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2004. 560 p. Russian.
6. Haritonchik ZA. [Hidden meanings in the semantics of lexical units]. In: Ermakova OP, Petrova OO, Savina EN, editors. *Semantika i pragmatika yazykovykh edinit. Doklady mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 20–22 sentyabrya 2019; Kaluga, Rossiya*. [Semantics and pragmatics of language units. Theses of reports at the International scientific conference; 2019 September 20–22; Kaluga, Russia]. Kaluga: Tsiolkovsky Kaluga State University; 2019. p. 286–299. Russian.
7. Jackendoff RA. *A user's guide to thought and meaning*. New York: Oxford University Press; 2012. 288 p.
8. Geeraerts D. *Words and other wonders. Papers on lexical and semantic topics*. Berlin: Mouton de Gruyter; 2006. 503 p. DOI: 10.4000/lexis.1840.
9. Moore T, Carling C. Understanding language: towards a post-Chomskyan linguistics. *Journal of Linguistics*. 1984;20(2):374–378.
10. Lakoff G, Sweetser E. Foreword. In: Fauconnier G. *Mental spaces*. Cambridge: Cambridge University Press; 1994. p. ix–x.
11. Zabolotnikova VI, Elena LB. On the challenge of polysemy in contemporary cognitive research: What is conscious and what is unconscious. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2017;10(3):28–39. DOI: 10.11621/pir.2017.0302.
12. Haritonchik ZA. [Flexibility and variability of lexicographic discourse]. In: Institut za balgarski ezik «Profesor Lyubomir Andreychin» pri Balgarska akademiya na naukite. *70 godini balgarska akademichna leksikografiya. Dokladi ot Shestata natsionalna konferentsiya s mezhdunarodno uchastie po leksikografiya i leksikologiya; 24–25 oktomvri 2012 g.; Sofiya, Bulgariya* [The 70th anniversary of bulgarian academic lexicography. Thesis of reports at the 6th national conference with international participation; 2012 October 24–25; Sofia, Bulgaria]. Sofia: Akademichno izdatelstvo «Profesor Marin Drinov»; 2013. p. 81–88. Russian.
13. Hampton JA. Psychological representations of concepts. In: Conway MA, editor. *Cognitive models of memory*. Hove: Psychology Press; 1997. p. 81–110.
14. Barsalou LW. Ad hoc categories. *Memory and Cognition*. 1983;11(3):211–227.
15. Fillmore CJ. Frame Semantics. In: Linguistic Society of Korea. *Linguistics in the morning calm. Selected papers from CICAL-1981*. Seoul: Hanshin Publishing Company; 1982. p. 111–137.
16. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things what categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press; 1987. 373 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226471013.001.0001.
17. Gorbachevich KS, Sorokolev FP. [Senses and sub-senses in Lexicographic practices]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1975;34(6):535–541. Russian.
18. Kilgariff A. Dictionary word sense distinctions: an enquiry into their nature. *Computers and the Humanities*. 1992;26(5–6): 365–387.
19. Tait A. Real summer. *Siberian lights* [Internet]. 2012 [cited 2020 November 15]. Available from: <http://www.sibogni.ru/content/nastoyashchee-let>. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.07.2020.
Received by editorial board 07.07.2020.